

Э. А. Салыкова¹КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ
В ГЛОБАЛЬНОМ МИРОВОМ РАЗВИТИИ

Современный этап международных отношений характеризуется динамичными, противоречивыми глобальными процессами, преобразующими геополитический ландшафт мира. Происходящие сложные перемены определяют необходимость объективного анализа концепции устойчивости новой международной системы.

В условиях проявления новых системных характеристик международных отношений в XXI веке, включая развитие многополюсности системы, усиление взаимозависимости государств в связи с обострением глобальных вызовов и угроз, важным фактором влияния на системную среду становится проблема культурно-цивилизационной совместимости ее участников. Тенденция универсализации планетарного масштаба на современном этапе неспособна продуцировать возможности поглощения глобальной цивилизацией многообразия локальных, напротив, на базе инерции цивилизационной детерминации усиливается стремление к сохранению этнических, культурных и конфессиональных особенностей, составляющих цивилизационную идентичность.

Глобализация как объективный процесс, отражающий растущую взаимозависимость мира в XXI веке, выдвигает на передний план проблему формирования открытого культурно-цивилизационного пространства. В Концепции внешней политики Российской Федерации указано, что «глобальная конкуренция впервые в новейшей истории приобретает цивилизационное измерение и выражается в соперничестве различных ценностных ориентиров и моделей развития в рамках универсальных принципов демократии и рыночной экономики. Все более громко заявляет о себе культурно-цивилизационное многообразие современного мира»².

Пространство, в котором осуществляется межцивилизационное взаимодействие, формируется под воздействием различных геополитических, экономических, социальных и других мировых процессов, не совпадая с границами государств. При этом от Античности до современности фактор неравномерности развития цивилизационных сообществ определяет характер и формы их сосуществования.

В течение длительного исторического периода в мировой политике доминировала западная цивилиза-

ция. Геополитические трансформации, произошедшие на рубеже XX–XXI веков, привели к тому, что в мировых политических процессах все более активно проявляется роль государств, не относящихся к западной цивилизации, в том числе стран с древней цивилизационной самобытностью — Китая, Индии, а также ряда других государств азиатского континента, стран исламского мира и латиноамериканских государств.

Проблемы эволюции межцивилизационной конкуренции стран западной и незападной цивилизаций на рубеже двух тысячелетий определяются новыми глобальными вызовами и угрозами. Возрастает число внутригосударственных межэтнических и межконфессиональных кризисов и конфликтов «нового поколения», которые все чаще приобретают международное измерение.

В мировой политике расширяется число новых негосударственных акторов, участвующих в формировании политических ситуаций на страновом и международном уровнях. При исследовании механизмов воздействия негосударственных участников на международные процессы все более отчетливо проявляются этнический, конфессиональный и культурный аспекты. Так, например, внутренние «зоны нестабильности» государств, возникшие из-за нерешенности этнических и религиозных конфликтов, создают благоприятную среду для распространения политического сепаратизма, экстремизма и терроризма. *Международные террористические организации* активно используют религиозный фактор в качестве инструмента привлечения новых участников в преступные группы. Мировой опыт показывает, что этнический фактор активно используется сепаратистскими движениями для подрыва политической стабильности в государствах.

Глобальные демографические и миграционные процессы в свою очередь активно воздействуют на политическую обстановку в мире и также имеют цивилизационное измерение. События последних десятилетий, связанные с расширением Евросоюза за счет присоединения стран, ранее не входивших в число европейских, привели к формированию культурно-цивилизационной неоднородности населения. Тенденции обострения демографических проблем в европейских странах и увеличения потоков мигрантов преимущественно из стран Ближнего Востока и Магриба значительно влияют на изменение этнического состава населения этих государств и приводят к росту конфликтного потенциала. Несмотря на попытки стран Европейского союза реализовать идею создания «мультикультурного» общества на основе общеевропейских ценностей, сохраняющиеся проблемы социально-экономической, культурной ассимиляции и интеграции иммигрантов в западное общество представляют опасный источник политической нестабильности. Мировой экономический кризис, вызвавший обострение социально-политической напряженности в ряде европейских государств, пока-

¹ Заведующая кафедрой государства и права Дипломатической академии МИД РФ, кандидат юридических наук, доцент. Автор 23 научных публикаций, в т. ч.: «Национальные государства в современных мировых процессах», «Теоретические основы цивилизационного подхода в исследовании мировых процессов», «Проблемы межцивилизационного взаимодействия и негосударственные акторы в современных международных отношениях», «Цивилизационные аспекты модернизации внешней политики России», «Устойчивое развитие глобального мира. Цивилизационное измерение», «Концептуальные вопросы модели межцивилизационного диалога в современных международных отношениях» и др.

² Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>

зал особую остроту и сложность вопросов миграционной политики.

Возникает закономерный вопрос о том, действительно ли исчерпан ресурс мультикультурализма как средства решения проблем межцивилизационного общения. Возможно, наступил определенный промежуточный кризисный этап, который свидетельствует о неверной оценке предполагаемых результатов, основанных на ожидании лояльного восприятия представителями иных цивилизационных архетипов западных ценностей.

В. Наумкин, рассматривая проблему мусульман на Западе, отмечает, что превращение мусульманской диаспоры в этом регионе во влиятельную общественно-политическую силу не может не оказывать влияния на систему государственно-политических институтов в западных государствах¹. «В целом рост ее численности способствует появлению новых центров силы и нарастанию неопределенности в мировой политике»². Межцивилизационная конкуренция как внутри государств, так и в межгосударственных отношениях требует адекватной оценки роли эффективных коммуникационных механизмов в неоднородной культурно-цивилизационной среде.

Глобальные проблемы и развитие кризисных явлений в современных международных отношениях актуализируют научные дискуссии о современных тенденциях в эволюции межцивилизационных отношений. Исследователи обращаются к различным аспектам данной проблематики. Рассматриваются, например, вопросы, происходит ли уже, как утверждают некоторые авторы, вращение человечества в новый тип (глобальной) цивилизации или же научный анализ должен концентрироваться по преимуществу вокруг оценки общего и частного анализа соотношения динамики мировых и локальных цивилизаций, их противоречий и форм их взаимодействий³. Динамичность мировых политических процессов в условиях глобальных перемен показывает, что прогнозы С. Хантингтона в отношении главной угрозы мира — цивилизационных противоречий — оправдываются лишь частично. Современная мировая практика показывает, что существуют довольно острые противоречия и между государствами, относящимися к единой цивилизационной общности. Показателен в этом смысле пример взаимоотношений между Ираном и Ираком, Северной и Южной Кореей. Так, например, по решению Пхеньяна с 11 марта между Северной и Южной Кореей перестает действовать соглашение о прекращении огня, положившее 60 лет назад конец Корейской войне, а с ним и все прочие договоренности, которые были заключены сторонами Корейского полуострова, чтобы предотвратить военный конфликт.

В силу растущей множественности проявлений глобальных процессов происходит усложнение трансграничных взаимодействий между представителями раз-

¹ Наумкин В. Мусульмане на Западе // Международные процессы. 2010. Т. 8, № 3 (24). 2010. Сент.–дек. С. 31.

² Там же.

³ Тимофеев Т. Т. Об эволюции взглядов на проблемы межцивилизационных отношений // Межцивилизационные отношения и кризисные процессы. Доклады Института Европы. 2010. № 253. С. 27.

ных цивилизационных общностей Востока и Запада, Севера и Юга. Противоречивая природа культурно-цивилизационного развития связана со столкновением тенденций самоорганизации и регулирования на макро- и микроуровне, усилением рисков межцивилизационной конкуренции на глобальном и локальном уровнях. Исследователи отмечают тенденции деградации культуры и морали, маргинализации значительных масс людей, изменение структуры ценностей, потребностей и идеалов современного человека⁴.

В условиях сохраняющегося цивилизационного многообразия современного глобального мирового сообщества актуализируется проблема влияния разных форм межцивилизационного взаимодействия на системное развитие международных отношений. Сотрудничество в культурно-цивилизационном измерении становится все более важной составляющей интеграционного диалога, игнорирование которого может привести к серьезным диспропорциям в долгосрочной перспективе развития системы международных отношений.

В мировых процессах развиваются тенденции, отражающие чрезвычайную противоречивость и неравномерность глобализации, в рамках которой ускоряющийся процесс объединения идет одновременно с процессами дифференциации. В новых глобальных условиях мира особую значимость приобретает вопрос о продвижении диалога культур как формы взаимодействия между представителями различных религий и конфессий и их влияния друг на друга с сохранением индивидуальной идентичности. Признание актуальности проблемы межцивилизационного согласия послужило основанием для принятия решения Генеральной Ассамблеи ООН о провозглашении 2001 года Годом диалога между цивилизациями, объявления Международным десятилетием культуры мира и ненасилия периода 2001–2010 годов. В Глобальной повестке дня для диалога между цивилизациями, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция от 21 ноября 2001 г.), указано: «Необходимо признавать и уважать богатство всех цивилизаций и искать то общее, что объединяет цивилизации с целью комплексного решения всех проблем, стоящих перед человечеством»⁵. В документе определено, что диалог между цивилизациями будет глобальным по своему кругу участников и открытым для всех. В содержании этого международного документа диалог цивилизаций определяется как процесс, идущий внутри цивилизаций и на их стыке, который основан на всеобщем участии и коллективном желании учиться, открывать для себя и изучать концепции, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога.

Институт межцивилизационного диалога до настоящего времени не сложился как устоявшаяся струк-

⁴ Цыганков П. А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике // «Приватизация» мировой политики: локальные действия — глобальные результаты: колл. моногр. / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Голден-Би, 2008. С. 32–33.

⁵ Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями. Принята резолюцией 56/6 Генеральной Ассамблеи от 9 ноября 2001 г. URL: http://www.un.org/russian/document/convents/dac_agenda.html

турная реальность в системе международных отношений и находится в процессе формирования. В условиях культурно-цивилизационного многообразия мира перспектива развития диалога цивилизаций обусловлена многомерностью связей расширяющегося числа акторов международных отношений.

Качественные отличия современной фазы взаимодействия цивилизаций определяются совокупностью факторов в новых условиях ускоряющегося темпа исторического развития в мире. Ключевой проблемой формирования общих критериев устойчивого развития человеческого сообщества является укрепление духовно-нравственного основания международных отношений в целях сближения и взаимообогащения, различных культурно-цивилизационных сообществ.

Взаимодействие государственных и негосударственных акторов в условиях роста конфликтного потенциала в мире на основе национальных и конфессиональных противоречий предопределяет возрастание роли диалоговых моделей регулирования конфликтов с участием сторон и международных посредников.

Трансграничные вызовы и угрозы безопасности требуют консолидации усилий государств в целях развития международно-правовых механизмов межцивилизационного диалога. Коммуникативная практика диалога на основе процесса познания способствует реконструкции существующих стандартов восприятия его участниками, что необходимо, в частности, для сближения позиций в условиях негативных социальных процессов как следствия политического, экономического или других форм неравенства в обществе.

В современных условиях мирового развития для становления межцивилизационного диалога как института системы международных отношений недостаточен только прагматический интерес к использованию прогрессивного опыта развитых сообществ в научно-технической, экономической и других сферах. Необходимым условием является наличие политической воли участников к конструктивному восприятию позиций партнеров по диалогу, что не противоречит стремлению к сохранению своей культурно-цивилизационной идентичности в международных отношениях.

Основная цель диалога между цивилизациями — содействие последовательному развитию на основе новой поведенческой парадигмы признания приоритетности общих ценностных критериев мирового сообщества, связанных с осмыслением сущности чело-

века, его коммуникативных качеств. Условия сохранения цивилизационной самобытности не противоречат вовлечению народов в процессы реализации гуманистического направления международного сотрудничества, основанного на общности человеческой природы и осмыслении интегративных ценностных начал. Онтологическая истинность диалога предопределяет его созидательный потенциал в корректировке разрушительных конфронтационных тенденций в мировых политических процессах.

Практические меры по развитию институциональных механизмов межцивилизационного диалога в целях устойчивого развития системы международных отношений должны быть направлены:

- на разработку международно-правовых регуляторов формирования диалоговых моделей, включающих государственных и негосударственных участников;

- создание и развитие соответствующих структур в составе действующих международных организаций для расширения и углубления международного сотрудничества, решения сложных задач одновременно государствами и их организационными блоками с учеными, политиками, представителями бизнес-структур, деятелями искусства и другими выдающимися представителями стран и народов;

- формирование мировоззренческих позиций, необходимых для сближения и взаимопонимания между народами различных культур и цивилизаций¹.

Исторический опыт России с ее многообразием этносов, конфессий и культур в преодолении «столкновения цивилизаций», столь волнующего современный западный мир, показывает значение достижения межнационального и межконфессионального мира и согласия для укрепления государственности. Возрождение и сохранение основных элементов, определяющих российскую цивилизационную идентичность, создание условий для усиления процессов сближения и взаимопроникновения культур различных народов, проживающих на территории страны — одно из основных условий ее внутренней стабильности и прочности позиций во внешней сфере. Продвижение межцивилизационного диалога для развития гуманитарного потенциала международных отношений — важный вектор внешнеполитической деятельности России, основанный на понимании того, что цивилизационное и культурное многообразие современного мира представляет собой не разъединительный фактор, а ресурс развития.

¹ Садыкова Э. Л. Концептуальные вопросы модели межцивилизационного диалога в современных международных отношениях : моногр. М. : Орбита-М, 2012. С. 254.